

Диана Рымарь

Разводить(ся)
надо уметь

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р95

Рымарь, Д.

Р95 Разводить(ся) надо уметь / Д. Рымарь. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 268 с. – (Сапфировые истории).

ISBN 978-5-521-91981-9

Рецепт счастливого развода

Ингредиенты: 1 неверный муж, 1 взбешенная жена, 1 Большой Босс, 1 служебный роман с Большим Боссом, 5 кг ненависти, 10 тонн ревности и главное – Большая Любовь (между кем и кем, разберемся по ходу дела).

Способ приготовления: уйти от мужа, устроиться к нему на работу, закрутить роман с начальником, а там уж...

Кто-то разведется, кого-то разведут... Но ХЭ будет в любом случае! Правда, не для всех.

Предупреждение! Здесь у каждого героя свой секрет!!!

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91981-9

© Диана Рымарь, текст, 2020
© Таня Георгиева, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Часть 1

Осколки ревнивого сердца

Глава 1. То тайное, что стало явным

Снежана

«Эх, сейчас бы стрихнинчику... Вместо сахарной пудры так хорошо смотрелся бы на этих эклерах!..» — мечтаю, глядя на то, как мой неверный благоверный доедает второе пирожное.

— Ты ешь, ешь, Ромочка! — усиленно ему улыбаюсь.

Никогда не думала, что в такой ситуации смогу держать лицо, но что ни сделаешь, когда приспичит. Пододвигаю к ненавистному муженьку весь поднос с эклерами и развлекаю себя, представляя, как его крутит в предсмертной агонии, как голова откидывается назад, как тело изгибается дугой... Реши я отравить его стрихнином, так и было бы. Наверное... Я не пробовала. Впрочем, кажется, этот яд горький, поэтому вряд ли Роман уписывал бы приправленные им эклеры с такой довольной мордой.

«Мечты-мечты... Ну, на безрыбье и рак рыба...»

А что, эклеры с масляным кремом, тесто пропитано сладким сиропом, посыпано пудрой — рай для мечтающего стать диабетиком. И в чай я Роману положила целых три ложки сахара. Жаль только, он здоров как козел, выращенный на нежнейшей траве альпийских лугов, а также подтянут и бодр.

Эх... Еще до недавнего времени я была совершенно милым и неспособным на злые мысли существом. Однако всё меняется. У меня изменилось после того, как одна из знакомых попыталась открыть мне глаза на гулящего мужа. В тот день я о многом задумалась, хоть ей и не поверила. Не поверила потому, что верить в подобное решительно не хотелось. Возможно, я бы даже постаралась всё забыть, но вскоре после этого обнаружила в машине супруга тюбик с красной губной помадой, не моей, разумеется. Я не стала устраивать мужу истерик, изучать с лупой его одежду, исследовать телефон, сразу воспользовалась тяжелой артиллерией — пошла к частному детективу.

Через пару недель я узнала всё...

Жаль, правда жаль, что в нашей стране нет снисхождения к женам, пристукнувшим мужей за измены. А то зашел бы в суд, всё судье разъяснил: так, мол, и так, мой дражайший супруг занимается сексом на стороне чаще, чем дома, ну я его и того... В том смысле, что нет у меня больше супруга. И не потому, что развелись, просто неожиданно стала вдовой, точнее сама себя ею сделала. А судья возьми да и войди в твоё положение, и вместо того, чтобы отправить на пожизненное (или что там полагается за такое преступление), просто сказал бы: «Милая, ну раз изменял, тогда какие вопросы? Конечно, правильно сделала, что пристукнула! Скалкой пристукнула? Пятьдесят раз по темечку? Так это стандартное наказание для всех изменщиков! Одобряю, одобряю...»

Скалочка, кстати, лежит неподалеку. Так, на всякий пожарный... Правда, убивать этого засранца я не собираюсь. У меня другие планы.

— Ты ешь, ешь, дорогой...

— Что это ты меня закармливаешь? — лыбится он. — Ужин прямо царский... Повод какой?

«А то! Пятая годовщина свадьбы, про которую ты забыл!»

Ну ничего, отольются козлу девичьи слезы.

Честно, я не рассчитывала на то, что забудет, но напоминать сейчас не в моих интересах, его чувство вины мне сейчас совершенно не на руку.

— Да это я так, из любви, — машу рукой.

— Почаще меня люби! — Он уже улыбается практически от уха до уха, запивает десерт моим фирменным травяным чаем. — А ты что не ешь пирожные? Боишься испортить фигуру, а? Ну, может, оно и правильно... — добавляет и многозначительно меня осматривает.

«Ах ты макака краснозадая! Теперь тебе моя фигура не нравится?!» — хочу заорать, очень-очень хочу, но держусь, креплюсь из последних сил.

К слову, фигура у меня нормальная, могу себе позволить надеть любое платье! Ноги, попа, грудь — всё в наличии и достаточно стройное. Я вообще девушка подтянутая, спорта не избегающая, у меня даже фото из спортзала имеются в доказательство. Такие фото, что и в Инстаграм можно выложить. Правда, я не любитель выставлять себя напоказ.

И потом — почти натуральная блондинка, если не считать ежемесячных походов в парикмахерскую, где мне подкрашивают корни. Лицо, опять-таки... Эти скулы хоть сейчас на рекламу румян, а большие карие глаза? Классика! Всегда в моде.

Словом, в свои двадцать восемь я девушка что надо! Жаль, что и муж у меня мужик хоть куда. Про таких говорят «хорош, подлец». Глаза голубые, волосы темные, прямо как мой любимый вид шоколада, в меру мускулист и ростом порядочно выше меня, что при моем метре семидесяти можно считать достижением.

В общем, да — хорош, подлец.

Правда, я пять лет верила, что в этой фразе ключевое слово — «хороший», а оказалось — «подлец»...

— Давай по рюмочке, милый? — спрашиваю, хлопая ресницами.

Мне очень нужно, чтобы он непременно выпил, чтобы уж точно за руль не сел.

— Давай! — тут же соглашается он. — Только по одной. Тебе же еще в аэропорт... Ты точно не обижаешься, что я тебя не везу? В кои-то веки собираемся с друзьями...

Мой благоверный говорит мне эту фразу каждую пятницу. Слишком уж часты эти его кои-то веки... Сейчас мне удиви-

тельно: и как я раньше не сложила два плюс два? Ведь очевидно же, что гуляет!

— Конечно, милый! Нужно же хоть раз в недельку расслабиться...

Еще недавно мне стало бы очень обидно, что муж забыл про нашу годовщину и что не хочет отвезти меня в аэропорт, хотя узнал о поездке еще месяц назад. Я собиралась на пару недель к маме в Москву. Она со своим новым мужем приобрела новую квартиру, очень звала погостить, к тому же я ужасно давно ее не навещала. Конечно, путь от Краснодара до столицы не самый дальний — всего-то два часа лету. Но всё было как-то некогда, находились другие дела...

И в этот раз тоже не поеду. Прости, мамуля.

Сначала покажу этому надменному представителю семейства козлиных, где зимуют самые лютые раки, и можно будет обратно в белокаменную, только уже насовсем.

— Я смотрю, ты у меня стала совсем необидчивая! — подмечает Роман, надкусывая очередное пирожное. Куда только влезают...

Для осуществления задуманного сейчас мне нужно, чтобы он ушел из дома полный уверенности, что всё хорошо, что его верная жена-лохушка не заметила на своих ушах ни одной лапшинки и спокойно уедет.

Люди говорят, что месть — это блюдо, которое подают холодным... А я предпочитаю с пылу с жару. Кстати, время подавать пришло!

Глава 2. Семейная жизнь Мальцевых

Снежана

— Ой, я уже опаздываю! — с картинным ужасом восклицает мой благоверный. — Мне пора бежать!

— Беги, беги... — отвечаю ему с милой улыбочкой.

«Хочешь, придам ускорения?» — это я уже про себя.

Представляю, как здорово след от моей туфельки смотрелся бы на его филейной части. Прямо вижу, как он вылетает из дома.

— Снежка, ты лучшая жена на свете! — Он целует меня в щеку.

Еле сдерживаюсь, чтобы как следует ему после этого не врезать.

Не знала, что «лучшая» — синоним «глупая» или «слепая». Тут уж как кому нравится, оба варианта годятся. Лично я чувствую себя самой большой дурищей на свете.

Подхожу к окну, чтобы убедиться, что Роман сел в такси. Он видит меня в окне и посылает воздушный поцелуй. Я никак на это не реагирую — сил лицемерить больше нет.

Когда он уезжает, громко выдыхаю, мое лицо теряет всякое подобие приветливости.

А как здорово у нас всё начиналось...

Мы познакомились на работе, трудились в одном ресторане: он повар, я кондитер. Идеальная парочка, как он всегда говорил.

Роман с первого дня буквально не давал мне прохода. Тогда он работал самым обычным поваром без имени, которым теперь гордится по праву. Супердоходов у него тоже не было. Однако ухаживал так, будто живем один день. Цветы, кино, рестораны, подарки... Всё это сыпалось на мою влюбленную голову словно из рога изобилия. Как уж тут устоять... Да я особенно и не пыталась. Полетела под венец на крыльях от реактивного самолета.

И целых пять лет не жалела...

К двадцати восьми годам я пришла к очень важному выводу: на планете Земля мужиков без кандибобера не бывает. Каждый со своим закидом. У Романа тоже есть. Мальцев — подозрительный и чересчур внимательный ревнивец. Иногда мне всерьез казалось, что Отелло — его кровный родственник.

Сколько раз мне от него прилетало за то, что не успела вовремя взять трубку, не ответила на сообщение в ту же секунду, когда получила, или — о боги! — посмела пройти заинтере-

сованным взглядом по какому-нибудь актеру во время просмотра кинофильма! После как правило следовали ревнические взгляды, возгласы и бурные страстные вспышки. Роман словно стремился мне доказать, что уж он-то всяко круче какого-то там актеришки.

Впрочем, я желанием ходить налево никогда не отличалась. Прислать ему селфи по первому требованию или поговорить с видео для меня тоже никогда не было проблемой, поэтому мне его ревнические закидоны никогда особо не мешали жить. Да что там, льстили! Ведь приятно же, когда о тебе беспокоятся, когда проявляют такие чувства.

А еще Роман трудоголик. Готов хоть двадцать четыре часа в сутки пахать на благо семьи.

Я считала, что любовь к работе и жене — это не самые плохие качества... Смотрела на всё как на плюс. Еще радовалась, какой у меня внимательный и заботливый муж.

«Точно дурища...»

Теперь-то понимаю, что работу он использовал как повод увильнуть из дома вечером или в выходные. А ревновал потому, что у самого рыльце в пушку. Да что там, рыло у него этим пухом заросло так, что ничего, кроме пуха, уже и не видно!

Может, мне бы не было так обидно, если бы хоть что-то предвещало беду! Будь что не так в постели или в отношениях... Будь я способна хоть как-то предугадать такой поворот — хоть своей пятой точкой, как бы смешно ни звучало. Но нет! Всё было супер... За исключением того, что с каждым годом семейной жизни у Романа оставалось на меня всё меньше свободного времени. Я чувствовала этот дефицит, но списывала всё на работу, усталость, бешеный ритм жизни, которым живет большинство успешных мужчин.

Только, как оказалось, дело совсем не в загруженности. Просто у него баб столько, что хватило бы на семерых нормальных мужиков. Он что, держит по одной на каждый день недели?!

— Считаешь себя самым умным, Ромочка? — шиплю вслед отъезжающему такси. — Ну посмотрим...

Значит, мне даже взглянуть ни на кого нельзя, а тебе можно кувыркаться со всеми подряд? Двойные стандарты, товарищ Мальцев! Будем тебя от них отучать, причем самыми жесткими методами...

Глава 3. Из чего только сделаны взрослые мальчики

Снежана

— С чего бы начать... — потираю руки.

Мальцев вот уже четвертый год работает шеф-поваром в ресторане «Сапфир». Платят там весьма прилично, плюс он частенько проводит мастер-классы для популярных блогеров Инстаграма и Ютьюба, на чем тоже немало зарабатывает.

Так что вот уже два года мы живем в симпатичном двухэтажном доме в пригороде. Наше жилище буквально нашпиговано милыми сердцу муженька предметами, такими как телевизор с экраном на полстены, антикварный кофейный столик, расставленные по полочкам прилично стоящие вазы.

«Антиквариат — отличное вложение!» — любит он повторять.

«Вот выписка с его второго счета, — тут же всплывают в мозгу слова детектива. — Согласно данным, позапрошлые выходные он провел в Сочи, оплачивал отель...»

До полученного отчета я вообще не знала, что у мужа есть второй счет.

Кстати, я прекрасно помню те выходные. Мальцев целую неделю рассказывал мне, как не хочет ехать на мастер-класс в Новороссийск, что это ужасный город и что ему не дадут ни минутки покоя. Всё твердил, как он устал и как сильно ему хочется расслабиться...

Ну правильно, вот и расслабился. Да и зачем ему в Новороссийск, в Сочи же расслабляться приятнее! Ну а то, что жену забыл с собой позвать... так зато о любовнице вспомнил! Вот какой замечательный у него мастер-класс выдался.

После той поездки Мальцев прискакал ко мне в постель и дрожащим голосом попросил сделать ему массаж. Жаловался, что вымотан до предела...

В очередной раз перед глазами появляется картина того, как мой благоверный кувыркается в постели с какой-то девкой, и рука сама тянется к одной из ваз. Беру ее и что есть силы швыряю в огромный экран. Ваза бьется о телевизор, разлетается брызгами стекол, по экрану идут трещины. Вряд ли Ромочка посмотрит на этом аппарате еще хоть одно кино... Но мне ни капли не легче. Видимо, просто доза лекарства маловата. Тут же хватаю новую вазу, швыряю в то же место, туда же летит и горшок с цветком.

«Я тебя люблю, милая! Ты у меня единственная!» — барабнят мозг его любимые фразочки.

— Брехло! Предатель! Гад!

Швыряю в телевизор и стену всё бьющееся, что есть в комнате.

На этом не успокаиваюсь, методично прохожусь по дому, набираю в коробку как можно больше дорогих снарядов, и вот гостиная уже и не гостиная вовсе, а тренировочный полигон для метания вещей. И ковер так усыпан осколками, что теперь только на выброс...

Громко выдохнув, иду на кухню, хватаю большую скалку и иду прямиком к шкафу с посудой.

Роман любит готовить, обожает красиво сервированный стол, фанатеет от своего набора хрустальных тарелок для десертов... Их я разбиваю первыми. Потом бокалы, фарфор. Выливаю в раковину его коллекционный коньяк.

А десерт у меня в гараже! Иду туда со скалкой наперевес, в последний раз любуюсь Роминым «мерседесом» и что есть сил бью «кухонной битой» лобовое стекло. Хм, крепкое! Тогда повторяю попытки снова и снова. Бью усердно, как будто от этого зависит моя жизнь. По стеклу ползет паутина трещин. Подхожу к машине сбоку, бью по боковому зеркалу, и оно тут же ломается. Следующий удар приходится в боковое стекло — с ним тоже приходится повозиться.